

Гунсунь Лань сегодня заказала самую дорогую кашу красоты, а также небольшую закуску. По сравнению с прошлым разом, она выглядела намного привлекательнее, особенно кожа стала значительно белее, и морщинки в уголках глаз исчезли. Видимо, каша красоты действительно работает.

Му Жобай, глядя на дымящиеся перед ней домашние блюда, взяла палочки и попробовала. Вкус был таким же, как и в прошлый раз. Когда Мацзяо вошёл, она остановила его.

— Эти домашние блюда приготовлены лично госпожой Юнь?

Мацзяо кивнул:

— Блюда для госпожи Му Бессмертной готовятся лично хозяйкой.

Он почесал затылок и добавил:

— Хозяйка сказала, что меню не может предложить то, что хочет госпожа Му, поэтому она решила угостить домашней едой. Если меню не может предложить, то и в заведении этого не будет, поэтому приходится хозяйке самой готовить.

Хотя он знал, что это была ложь хозяйки. Но в этот момент ради годовой премии он не стал, как глупая девчонка Сяо Лацзяо, выставять хозяйку в плохом свете и подрывать её авторитет.

— Так ли это?

Цзян Шуаншуан молча покачала головой, обменявшись взглядом с Гунсунь Лань, и тихо сказала:

— Некоторые люди, хоть и выглядят как люди, но на самом деле они твёрже дерева.

Гунсунь Лань, услышав, что Юнь Сансан лично готовит, поняла всё:

— Неужели...

— Именно так, — Цзян Шуаншуан доела последний кусок пиццы. — Сестра Сансан действительно старается, но, к сожалению, напрасно.

Гунсунь Лань улыбку, но ничего не сказала. Однако она продолжала наблюдать за Му Жобай, которая ела. Казалось, она могла понять чувства Юнь Сансан. Тот, кто в сердце, всегда хочет дать любимому самое лучшее. Независимо от того, оценит ли он это или нет, нужно отдать ему всё самое лучшее.

Му Жобай, продолжая есть, всё время поглядывала на кухню. Юнь Сансан не выходила, и она спросила стоящую рядом Сяо Лацзяо:

— Почему госпожа Юнь всё ещё не вышла?

— Хозяйка готовит для вас, госпожа Бессмертная, так что это займёт время. Подождите немного.

Сяо Лацзяо подперла лицо руками и моргнула.

— Госпожа, вкус блюда подходит? Может, добавить немного перца? Хозяйка сказала, что вы, кажется, любите острое.

Говоря это, она достала из ладони перец.

— Это первый перец, который я вырастила в этом году, он очень острый! Добавьте немного в блюдо, и оно станет очень пикантным.

Му Жобай не поняла, что происходит. Сяо Лацзяо взглянула в сторону кухни, убедившись, что Юнь Сансан не вышла, и тихо сказала:

— У ваших друзей, госпожа, может, есть потребность в перце? У меня много перца, каждый год у меня остаётся немало запасов. Если им нужно, они могут купить его у меня за духовные камни, у меня это очень дёшево...

Мацзяо: ...

— И у моего брата Мацзяо тоже есть немало запасов перца. Если вам, жителям Царства Бессмертных, нужно, можете купить. Мне пятьсот лет, а брату Мацзяо восемьсот, и наш перец и мацзяо точно острые, не то что подделки в интернете, которые не острые и не пряные...

Сяо Лацзяо хотела продолжить, но её подняли с земли. Юнь Сансан схватила её за воротник, с лёгкой улыбкой на губах:

— Что ты делаешь?

— Ничего... Хозяйка, я ничего не делала, просто спросила госпожу, достаточно ли острое блюдо, может, нужно добавить немного...

Сяо Лацзяо засуетилась и положила на стол длинный острый перец шириной в три пальца.

— Вот, я действительно принесла госпоже перец.

Цзян Шуаншуан чуть не умерла от смеха.

Гунсунь Лань тоже с трудом сдерживала улыбку.

Мацзяо же с каменным лицом подошёл и увёл Сяо Лацзяо.

Юнь Сансан села напротив Му Жобай и, глядя на перец на столе, взяла его и осмотрела:

— Действительно, первый перец этого года. Эта девчонка раньше говорила, что сама его съела.

Взгляд Му Жобай упал на масляный пакет в руках Юнь Сансан. Аромат лепёшек из листьев тутовника уже витал в воздухе. Очень ароматный, такой же, как и раньше. Значит, предыдущие лепёшки тоже приготовила госпожа Юнь?

— Вот, небольшой подарок.

Юнь Сансан подвинула масляный пакет к Му Жобай:

— Если проголодаетесь в пути, съешьте.

Му Жобай слегка удивилась. Она помнила, что в прошлый раз Юнь Сансан тоже так сказала, протянув ей лепёшки из листьев тутовника и сказав: «Если проголодаетесь в пути, съешьте». Хотя она возвращалась в Царство Бессмертных, что занимало всего мгновение. Она была бессмертной, и еда для неё была лишь удовольствием, она не могла умереть от голода.

— Почему вы смотрите на меня?

— Не ожидала, что то, что я ем, приготовлено лично вами, госпожа Юнь. Это неожиданно.

Му Жобай случайно взглянула на правую руку Юнь Сансан. Она заметила, что тыльная сторона руки была покрасневшей и опухшей.

— Госпожа Юнь, вы поранили руку.

Юнь Сансан улыбнулась:

— Ничего, через несколько дней пройдёт.

— Если вы поранились, нужно использовать лекарство.

Му Жобай достала флакон с лекарством и поставила его перед Юнь Сансан.

— Нанесите его, и всё быстро заживёт. Использовать лекарство при травме — это элементарно, как вы могли забыть?

Юнь Сансан взяла флакон:

— Хорошо, спасибо, госпожа Му. Я позже нанесу.

— Почему не сейчас? Вы уже поранились, нужно нанести сейчас.

— В заведении ведь заняты? — сказала Юнь Сансан.

Му Жобай не поверила этому. Она не понимала, что происходит с госпожой Юнь. Хотя рана была небольшой, но тыльная сторона руки была покрасневшей и опухшей, и без лекарства это должно было быть очень болезненно. Она уже заметила, что Юнь Сансан, вероятно, была обычным человеком.

Обычные люди отличаются от бессмертных. Бессмертные, даже если потеряют руку или ногу, могут восстановить тело и отключить болевые ощущения, так что они не чувствуют боли.

А Юнь Сансан, будучи обычным человеком, даже если у неё небольшой участок покраснения, это уже достаточно болезненно. Она узнала это из книг, которые читала у бессмертных, пришедших с мира смертных. Люди мира смертных очень хрупки.

Бессмертный может легко раздавить смертного в порошок.

— Нанесение лекарства займёт всего мгновение, госпожа Юнь. Нанесите его прямо передо мной.

Му Жобай взяла флакон и открыла его. Лекарство было белой мазью. Достаточно было нанести немного на тыльную сторону руки.

— Это лекарство очень эффективно. У нас в Царстве Бессмертных, если кто-то получает серьёзное ранение от меча, нанесение этого лекарства на рану сразу останавливает кровь. Через три дня обычные раны заживают, а через пять дней кожа становится гладкой, как прежде.

Должно быть, госпожа Юнь любит красоту. Госпожа Цзян сказала, что женщины, которые

любят красоту, не могут терпеть никаких изъянов на своём теле. Не залечить рану — это не похоже на стиль госпожи Юнь.

Му Жобай была очень серьёзна, а Цзян Шуаншуан и Гунсунь Лань, опустив головы, доедали еду, не проронив ни слова. Хотя Му Жобай была немного «деревянной», но её забота о том, чтобы Юнь Сансан нанесла лекарство, была довольно милой.

Му Жобай увидела, что Юнь Сансан всё ещё не двигается, а лишь улыбается ей. Она прямо сказала:

— Может, я вам помогу нанести?

— Хорошо.

Юнь Сансан согласилась почти мгновенно, как только Му Жобай закончила говорить. Затем она быстро села напротив Му Жобай, положила складной веер на стол и протянула свою изящную руку.

Рука, которая обычно выглядела красивой, теперь из-за покрасневшей тыльной стороны казалась несколько неприятной.

— Как вы поранили руку, госпожа Юнь?

Му Жобай нанесла немного мази на тыльную сторону руки Юнь Сансан.

— Эта рана похожа на ожог. Неужели какой-то злодей напал на вас?

Она не предполагала, что это был ожог от огня, потому что ожоги от искр выглядят немного иначе. Если бы Юнь Сансан глупо подставила руку под огонь, это тоже выглядело бы иначе. Поэтому она предположила, что, возможно, кто-то с магической силой причинил ей вред.

— Нет.

— Тогда как это произошло?

— Солнце.

Юнь Сансан улыбнулась.

— У нас здесь очень сильное ультрафиолетовое излучение, и я случайно обгорела.

<http://bllate.org/book/15262/1346815>